

ФОНДЫ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ: НЕ СЛИШКОМ ЛИ МЫ МЕДЛИТЕЛЬНЫ С РЕШЕНИЕМ ВОПРОСОВ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ?

Каролина Милн

Резюме: Виртуальные и реальные посещения фондов местных сообществ в Сибири, Англии и Северной Ирландии заставляют задуматься над тем, почему большая часть фондов не торопится продемонстрировать лидерство в вопросах социальной справедливости. Возможно ли, что наши сильные стороны (объективность, широкий размах, оказание помощи, например) способствуют тому, что мы теряем лидерство в создании гражданского общества? Хронический конфликт между нашими ролями грантодателя, лидера сообщества и фандрайзера может заставлять нас избегать риска. В некотором смысле концепции благотворительности и справедливости могут тянуть нас в разные стороны. Перед нами стоит задача научиться у наших коллег, и разработать такой план действий в сфере социальной справедливости, который помог бы фондам местных сообществ более методично оценивать себя и учитывать возможности для соблюдения социальной справедливости.

Введение

Этот риторический вопрос был поставлен после посещений (двух виртуальных и одного реального) трех ФС: Фонда местного сообщества города Тюмени, в Сибири, ФС работающего в Нортумберленде в Англии и Добровольного Треста Северной Ирландии (North Ireland Voluntary Trust) в ходе встречи Трансатлантической Сети ФС проходившей в Ньюкастле, Англия, в сентябре 2000 года.

Возраст этих фондов варьируется от 1 до 21 года, и все они работают в сообществах, чья история тесно связана с трудностями, бедностью и разной степенью политической нестабильности. Каждый из этих фондов встраивал свою стратегию в контекст местной культуры, истории, политических реалий, доходов сообщества и внутренних возможностей.

Для Тюмени это означало завоевание доверия через поточную раздачу грантов, средства для которой приходят из внешних источников и местных корпораций, ведь у частных лиц нет средств, чтобы внести их фонд. Стратегии построения капитала придут позже.

В Нортумберленде (Tyne & Wear and Northumberland) это была агрессивная стратегия построения капитала и грантовой деятельности, которая усилила благотворительную поддержку местных доноров и привела к тому, что фонд стал самым большим в Англии. Теперь они сделали перерыв, чтобы пристально рассмотреть ценность своей грантовой деятельности для сообщества.

Для Добровольческого Фонда Северной Ирландии (Northern Ireland Voluntary Trust) это чрезвычайная ситуация, где они должны распределить в качестве поточных грантов 42 миллиона, выделенные Европейским Союзом за Мир и Согласие (1995 – 1999) а также работать с проблемой устойчивости развития сообщества и миротворческой работы, начатой сейчас и нацеленной на будущее. Поставленные в такую чрезвычайную ситуацию, они дают новое понимание риска в грантовой деятельности и лидерстве.

Во время визитов все эти организации глубоко изучили собственную работу, чтобы понять свою роль в построении гражданского общества. В степени, в которой каждая из этих организаций борется с проблемами социальной справедливости, наблюдается значительное расхождение.

Состав рабочей группы, участвовавшей в этом упражнении, обеспечил угол зрения, способствовавший широкому взгляду на этот важный вопрос, основанному на культуре и практическом опыте. Были представлены три ФС из Америки, а также представители фондов из Канады, Чехии, России, Германии, Англии, Бельгии и Северной Ирландии.

Несмотря на отличия между фондами, в этой работе будут обозначены и рассмотрены несколько тем, возникших во время визитов и связанных с вопросом о том, почему ФС не торопятся браться за решение проблем социальной справедливости. Эти темы включают в себя вопрос о том, является ли наша главная сила на самом деле нашей главной слабостью, и поражено ли большинство ФС синдромом хронического динамического конфликта.

Вопросы социальной справедливости, часто описываемые как вопросы юридических, моральных и экономических обязательств как личности, так и сообщества, заставляют нас пересмотреть и перестроить наши и действия, и наши организации во имя большей справедливости. Какими бы не были эти проблемы – связанные, например, с бедностью, правами меньшинств, или устойчивостью окружающей среды, многие ФС не были замечены в том, чтобы прямо и официально надеть майку лидера в связи с вопросами социальной справедливости в их сообществах. Следующие ниже темы могут помочь в более глубоком самопознании в данной ситуации.

Может ли наша величайшая сила быть нашей величайшей слабостью?

Старая поговорка, но насколько она правдива во многих личных ситуациях. Давайте взглянем на то, как сами характеристики и качества, которые, как мы считаем, добавляют нам стоимости, могут способствовать недостатку лидерских качеств в критических для сообщества ситуациях, и ослаблять нашу роль в создании гражданского общества.

1. Объективность и нейтралитет ФС могут создать безопасное место для встреч и диалогов по проблемам вызывающим конфронтацию групп в наших сообществах. С другой стороны, концепция нейтралитета может препятствовать тому, чтобы ФС занимал четкую позицию по спорным вопросам социальной справедливости в сообществе.
2. ФС поддерживают все группы сообщества, и, в основном, не выступают за какую-то одну группу, цель или организацию. Такая широта и свобода

помогают формированию уникальной реакции и «взгляда на сообщество», в отличие от любой другой организации. Тем не менее, такая преданность сообществу как целому, может нейтрализовать лидерский потенциал ФС по отдельным вопросам в определенных группах, таких как детская бедность, межкультурные права или права любой притесняемой группы.

3. ФС действует скорее как катализатор и посредник, нежели как прямой поставщик услуг. Роль катализатора может быть искрой, способной разжечь реакцию, ведущую к переменам и действиям, связанным с благотворительными приоритетами в сообществе. Такой «закулисный», посреднический стиль лидерства, помноженный на нашу историю не предоставления прямых услуг, может привести к мнению, что лидерство в вопросах социальной справедливости должно исходить от тех благотворительных организаций, которые оказывают прямые услуги населению.
4. Традиционно, в состав Совета ФС входят лидеры местного сообщества, чьи имена узнаются, и добившиеся успеха в своей области. В то время как такой элитный подход важен, чтобы вселить уверенность в потенциальных и имеющих уже доноров, его недостаточно, чтобы связать ФС с теми ситуациями, где требуется опыт «социальных деятелей» наших сообществ.
5. Наша преданность и акцент на благотворительные цели, как это определено законом в некоторых странах, могут отвлечь наше внимание к более глубоким проблемам социальной справедливости, существующим в наших сообществах. Канадский Центр Социальной Справедливости видит важное различие между «благотворительностью» и «справедливостью».

Характеристики «благотворительности» описываются как:

- Частные и личные проявления заботы
- Ответ не срочные нужды
- Направленность на **последствия** социальной несправедливости
- Оказание прямой помощи – еда, одежда, приют
- обычно не вызывает возражений.

С другой стороны «справедливость» описывается как:

- Публичное, политическое, коллективное действие, направленное на перемены
- Ответ на долгосрочные проблемы
- Направленность на причины социальной несправедливости
- Осуществление социальных перемен в организациях, правилах и системах
- Призывает к действиям, иногда оспаривается.

В таком контексте может показаться, что для многих ФС, силой, движущей целью и задачей фонда, является понятие «благотворительности». Грантовая деятельность обычно краткосрочна и фокусируется скорее на симптомах, чем на глубинных проблемах. Чтобы ФС сконцентрировался на проблемах социальной

несправедливости нужно долговременное обязательство, поддержанное ресурсами – финансовыми и человеческими, использовать которые большинство ФС не расположены. Обстановка справедливости может стать более реальной концепцией для тех ФС, которые обладают необходимыми внутренними возможностями, такими, как зрелость организации, знания, умения и фонды (как человеческие, так и финансовые).

Ирония этой ситуации в том, что мы можем упустить лучший момент для лидерства в сообществе из-за неправильного понимания того, кто мы, и что.

Синдром хронического конфликта.

Не существует лекарства от постоянного тяни-толкай, испытываемого ФС в его многочисленных ролях грантодателя, лидера сообщества, и накопителя фондов. Этот динамический конфликт является неотъемлемой частью решений относящихся к действиям, которые совершает, или не совершает ФС в связи с потенциальными грантами и возможностями для лидерства, составом Совета и соответствующей реакцией доноров.

Учитывая необходимость построения постоянной финансовой базы для поддержки способности ФС в конечном счете осуществить главную миссию «помощи сообществу в использовании возможностей для улучшения качества жизни в нем, преумножая благотворительные действия индивидуальных и институциональных доноров и направляя ресурсы на достижение большей пользы» (*Steven Mayer*), ФС будут часто избегать рисков, которые несет с собой решение проблем социальной справедливости.

В самом деле, можно было бы выдвинуть гипотезу о том, что существует прямая взаимосвязь между уровнем активов ФС и степенью риска, на который фонд идет в отношении грантовых и лидерских инициатив, связанных с проблемами социальной справедливости. Чем больше финансовые и человеческие активы фонда, тем на больший риск он способен пойти, принимаясь за наиболее спорные вопросы в сообществе. Одно из возражений против такой гипотезы состоит в том, что в случае с Североамериканской склонностью к именованным фондам, размер не имеет большого значения, скорее приоритеты доноров могут изменить работу ФС.

Заключение

Могут существовать фундаментальные характеристики, связанные с ФС, которые по недосмотру искажают нашу реакцию на проблемы социальной справедливости. Укрепляя способность проникать в душу наших организаций, мы можем лучше обдумывать и стать более сознательными в нашем анализе возможностей для социального равенства. Тем, что мы будем более сознательными мы должны ответить на вопрос о том, почему фондам местных сообществ важно быть более активными в вопросах социального равенства.

Мы должны учиться у фондов, прорвавших завесу и таким образом могущих стать великолепными наставниками для Советов и сотрудников других фондов. Такое наставничество могло бы помочь четко определить процесс, лидерство и шаги, необходимые для того, чтобы двигаться в этом направлении. С помощью такого анализа может быть разработана последовательность действий в

сфере социальной справедливости, которая поощряла бы организационное самоопределение, и определяла бы связанные организационные компоненты, которые должны присутствовать на каждой ступени этого пути.

Мы знаем, что конфликт, присутствующий при совмещении различных ролей ФС, может привести к приоритетному сосредоточению на развитии активов и ублажении доноров. Динамическая природа этого конфликта такова, что Совет и исполнительный директор должны знать, когда смещать фокус, на различных стадиях роста и развития фонда местного сообщества.

Хвататься за возможности, когда они попадают на нашем пути, и вдохновлять доноров на поддержку грантовых программ направленных на причины социальной несправедливости, - вот путь сведения вместе многочисленных ролей которые ФС играет каждый день: грантовая деятельность, стимулирующая развитие активов, и следующее за этим устойчивое лидерство в сообществе.

Каролина Милл

**Президент и исполнительный директор Hamilton Community Foundation,
Онтарио, Канада.**